

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 443–448
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 443–448
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-443-448>, EDN: CMXVLX

Научная статья
УДК 913:821.161.1.09-96+929[Чернышевский+Норов]

Обзорные рецензии Н. Г. Чернышевского на историко-географические труды А. С. Норова

С. В. Лёвин

Московский государственный областной университет, Россия, 141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

Лёвин Сергей Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, культуры и социального развития Московской области, serg.lewin@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5689-1349>, Author ID: 786851

Аннотация. Научно-публицистическое и литературное наследие Н. Г. Чернышевского представлено широким спектром разноплановых работ, среди которых видное место занимают рецензии и обзоры исторических трудов. В статье предпринята попытка анализа двух таких обзоров на исторические исследования министра народного просвещения А. С. Норова. Формулируется вывод, согласно которому Н. Г. Чернышевский подробно рассмотрел его научные публикации, показав глубокое знание изложенных там вопросов. Аналитические обзоры Н. Г. Чернышевского можно считать дополнением проблематики работ А. С. Норова.

Ключевые слова: Атлантида, восток, историческая география, источник, книга, обзор, путешествие

Для цитирования: Лёвин С. В. Обзорные рецензии Н. Г. Чернышевского на историко-географические труды А. С. Норова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 443–448. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-443-448>, EDN: CMXVLX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

N. G. Chernyshevsky's survey reviews on historical and geographical works of A. S. Norov

S. V. Lyovin

Moscow region State University, 24 Vera Voloshina St., Mytishchi 141014, Russia

Sergei V. Lyovin, serg.lewin@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5689-1349>, Author ID: 786851

Abstract. A wide range of diverse works represents the scientific, journalistic and literary heritage of N. G. Chernyshevsky. Reviews and surveys of historical works occupy a prominent place among them. The paper attempts to analyse two such surveys on the historical studies of the Minister of Public Education A. S. Norov. The author of the paper concludes that N. G. Chernyshevsky thoroughly reviewed his scientific publications showing a deep knowledge of the issues presented there. N. G. Chernyshevsky's analytical reviews can be considered as some addition to the problems of A. S. Norov's works.

Keywords: Atlantis, east, historical geography, source, book, survey, journey

For citation: Lyovin S. V. N. G. Chernyshevsky's survey reviews on historical and geographical works of A. S. Norov. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 443–448 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-443-448>, EDN: CMXVLX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Н. Г. Чернышевский всегда проявлял пристальный интерес к историческим работам. «Ужели, в самом деле, историческая литература не нашла бы у нас ни поддержки, ни сочувствия со стороны публики, – задавался он вопросом. – Но ведь этот вопрос совершенно равняется другому: неужели любознательность не привилась еще к нашей публике? Потому что, какую отраслью знания может интересоваться публика, которую не интересуется история? Можно не знать, не чувствовать влечения к изучению математики, греческого или латинского языков, химии,

можно не знать тысячи наук, и все-таки быть образованным человеком; но не любить истории может только человек, совершенно не развитый умственно» [1, с. 546]. Он внимательно следил за выходящей в России исторической литературой. Образно говоря, пик его обзорных рецензий работ по истории пришелся на 1850-е гг. Среди них – обзоры нескольких исторических сочинений уроженца Балашовского уезда Саратовской губернии А. С. Норова, занимавшего с 1854 по 1858 г. пост министра народного просвещения. Н. Г. Чернышевский подверг детальному

рассмотрению описания путешествий своего земляка по странам Востока и его исследование об Атлантиде.

Первое, что бросается в глаза, в обзорных рецензиях Н. Г. Чернышевского – хорошее знание им историографии и источников по рассматриваемой теме. Так, разбирая описания путешествий А. С. Норова, он предпринимает критический анализ тех работ, которые, по его мнению, этого заслуживают, например, путевые заметки антиохийского монаха, паломника В. Григоровича. «Василий Григорович – путешественник наблюдательный и любящий подробно описывать всё виденное; потому записки его, особенно первый том <...>, представляют чтение разнообразное и занимательное, тем более, что, путешествуя по большей части пешком и Христарди, он испытывал много приключений, придающих иногда живой драматизм рассказу», – пояснял Н. Г. Чернышевский свой выбор данной книги для критического разбора [2, с. 519].

Очевидно, критериями для более глубокого изучения содержания путевых записок Н. Г. Чернышевскому служили их содержательно-информативная насыщенность и увлекательный, но в то же время научный, стиль изложения материала. Это он и ставит в заслугу А. С. Норову. Сравнивая его «Путешествие по святой земле в 1835 году» [3, 4] «Путешествие по Египту и Нубии в 1834–1835 гг., служащее введением к путешествию по святой земле» [5, 6] и книгу путешественника, архивиста, поэта и искусствоведа А. Н. Муравьева «Путешествие ко святым местам в 1830 году» [7, 8], Н. Г. Чернышевский констатировал: «Существенное различие между этими сочинениями можно обозначить вернее всего так: «Путешествие ко святым местам» было прочитано с удовольствием, как отчет в благочестивых впечатлениях образованного русского писателя, возвышающегося часто в благоговении своем до истинного красноречия; «Путешествие по святой земле» и «Путешествие по Египту и Нубии», отличаясь теми же достоинствами, тем же красноречием, тем же благочестивым одушевлением, заняли, сверх того, почетное место в ученом отношении между всеми сочинениями по этому предмету, как произведения равно благочестивого и ученого исследователя-путешественника, коротко знакомого со всеми изысканиями своих предшественников, как произведения исследователя, самостоятельного поверяющего, объясняющего, дополняющего результаты, которых достигла наука» [2, с. 520–521]. Приоритет А. С. Норова как путешественника по странам Востока перед его предшественниками состоял в том, что до него никто из соотечественников «не плывал вверх по Нилу далее Каира» [2, с. 521]. Маршрут, по которому следовал А. С. Норов, был составлен им задолго до поездки. М. А. Корф свидетельствовал: конкретный

план путешествия на Восток А. С. Норов показывал ему еще в 1820 г. [9, с. 354]. Маршрут, разработанный им, оказался востребованным современниками. По нему, в частности, путешествовали педагог и публицист В. К. Каминский, египтолог В. С. Голенищев, врач А. А. Рафалович, востоковед Л. С. Ценковский, шотландский художник и путешественник Д. Робертс, оформлявший замечательными иллюстрациями книги А. С. Норова [10, с. 104]. Английский писатель, историк и путешественник В. Г. Диксон для своей поездки по святым местам воспользовался составленным А. С. Норовым планом Иерусалима с обозначением христианских святынь [11]. По разработанному А. С. Норовым маршруту в дальнейшем следовали поклониться святым местам религиозные паломники. Можно сказать, что А. С. Норов стоял у истоков российского религиозного туризма.

Отметив маршрут А. С. Норова в качестве несомненного достоинства его путешествия, Н. Г. Чернышевский показал хорошее знание библейской географии, а это было одной из целей поездки А. С. Норова на Восток: дать исчерпывающие пояснения географии и топографии Библии, которые, по его глубокому убеждению, «есть вернейший путеводитель по святой земле...» [3, с. IV]. Другой светской и практической целью путешествия являлось поручение «при проезде через Александрию, войти в непосредственное сношение с ген[еральным] консулом полк[овником] Дюгамелем о способах к выгоднейшему приобретению и доставлению из тех мест в Россию некоторых аптечных материалов и сделать по этому предмету подробный доклад» [12, с. 468].

Анализируя описание А. С. Норовым Египта, Н. Г. Чернышевский продемонстрировал хорошее знание египтологии. Так, он поддерживает его предположение о зарождении цивилизации в Нижнем Египте и ее «переходе в Верхний Египет», о том, что «столицей фараонов в эпоху Моисея был Цаон, а не Мемфис», а также «определение местности земли Гесем» и доказательства того, что «Но-Аммон – не Фивы (Диасполь Великий), а Диасполь Малый, в нижнем Египте...» [2, с. 525]. Не оставил без внимания Н. Г. Чернышевский и гипотезу А. С. Норова о построении пирамид не египтянами, а «народом чужеземным», поскольку зодчество сих громад не имеет отпечатка зодчества собственно египетского, оно есть подражание первым диким памятникам мира, каковы суть столп Вавилонский или богиня Белуса» [3, с. 200–201]. Выводы А. С. Норова повторили в своих трудах известный американский богослов, археолог, основатель библейской географии как научной дисциплины Э. Робинсон и английский лексикограф, издатель У. Смит [цит. по: 13, р. 26].

Не оставлены без внимания Н. Г. Чернышевским и встречи А. С. Норова с «замечатель-

нейшими людьми нового Египта»: правителем страны Мухаммедом-Али и одним из его сыновей Ибрагимом, французским офицером, полковником, находившимся на службе у Мухаммеда-Али, Джозефом Севом, известным под именем Солимана (Сулеймана)-паши. Н. Г. Чернышевский приводит большой отрывок из описания путешествия А. С. Норова, о его аудиенции у правителя Египта. Думается, это неслучайно. Мухаммед-Али, будучи широкообразованным человеком, проводил реформы во всех сферах жизнедеятельности государства: стабилизировал финансовую систему страны, развивал промышленность, реорганизовал сухопутные вооруженные силы, построил флот. Египетский паша вызывал интерес у русского правительства, поскольку в его борьбе с Османской империей Россия поддержала последнюю. Учитывая этот факт, можно предположить, что А. С. Норов как бывший военный имел и какое-либо поручение относительно выяснения состояния боеготовности вооруженных сухопутных и военно-морских сил, фортификационных сооружений, стратегических планов египетского паши. По сути А. С. Норов ехал во враждебную страну и аудиенция у главы государства требовала от него личного мужества и твердой гражданской позиции, а, зная суровый и сложный характер Мухаммеда-Али, также дипломатического такта и просто человеческой деликатности.

Путешественник также обратил внимание на натянутые отношения между мусульманами и христианами. «Христианство и ислаизм разделены ужасною бездною, и кто знает, когда она будет засыпана» [3, с. 403], – вопрошал он. Безусловно, сохранение религиозного мира на Востоке очень волновало его. В одной из своих статей, вышедших в 1858 г., А. С. Норов призывает соблюдать веротерпимость, толерантность с целью сохранения религиозного мира на Востоке. «Рука помощи, – писал он, – нужна как для наших единоверных братьев греков, так и для арабов. Не пришло ли, наконец, то время, чтобы все народы, исповедующие тресвятое имя Бога, обнялись на месте их искупления, забыли бы свои вражды, перестали бы противуставлять друг другу козни» [14, с. 157]. Н. Г. Чернышевский не дал комментарий по этому аспекту: «Оставляем неприкосновенную чисто религиозную часть его, придающую, конечно, наибольшую привлекательность книге, но не подлежащую нашему разбору» [2, с. 529]. Напротив, он акцентировал свое внимание на приведенных в книге «замечательные статистических сведениях о Египте», подчеркнув, что они составляют важное дополнение к историко-географической характеристике этой страны и имеют не только научное, но и практическое значение [2, с. 529]. Также рецензент указал на богатое оформление книг иллюстрациями (литографиями) и рисунки самого автора.

Подводя итог обзору «Путешествие по Египту и Нубии в 1834–1835 гг., служащее введением к путешествию по святой земле», Н. Г. Чернышевский отметил важность этой книги в научном смысле: «Не говорим уж о том, что автор вполне знакомит нас с важнейшими результатами открытий, сделанных новейшими учёными: мы видели, что на каждом шагу он исправляет и дополняет их собственными открытиями, собственными исследованиями» [2, с. 527].

Описания путешествий А. С. Норова на Восток получили положительные отзывы историков-востоковедов, публицистов, дипломатов, государственных и общественных деятелей, священнослужителей и были переведены на немецкий и французский языки [10, с. 104–107]. Среди читающей образованной публики описания путешествий А. С. Норова пользовались большой популярностью. Например, экстраординарный академик Российской Академии наук М. А. Коркунов предлагал попечителю Казанского учебного округа В. П. Молоствову награждать ими особо отличившихся учащихся гимназий. «Надеюсь, что воспитанникам гимназий и других учебных заведений будет лестно получать в награду за успехи в науках сочинения г. министра народного просвещения», – подчеркивал он в своем письме от 22 декабря 1855 г. [15, л. 23 об.]. Американский историк П. Вайзенсел указал на факт отправки автором книги «Путешествие по святой земле в 1835 году» императору Николаю I «с надеждой на то, что на неё обратят внимание» [13, р. 23]. Дополняя П. Вайзенсела, следует заметить, что не только Николай I обратил внимание на книгу А. С. Норова, одарив его золотой табакеркой и «высочайшим соизволением», но и император Александр II высоко отзывался о его научных трудах [16, с. 44].

«Первой книгой о Малой Азии» «для большинства русской публики» назвал Н. Г. Чернышевский работу А. С. Норова «Путешествие к семи церквам, упоминаемым в Апокалипсисе» [17]. «И здесь, – отмечал он, – учёность автора даёт ему средства объяснить много вопросов, которые прежде были темными или понимались неправильно, заметить много нового, еще бывшего неизвестным» [2, с. 537]. Сравнивая книгу А. С. Норова с книгой о Малой Азии востоковеда, географа и военного геодезиста М. П. Вронченко [18, 19], Н. Г. Чернышевский отдаёт явное предпочтение первой.

Еще одной работой А. С. Норова, привлечшей к себе внимание Н. Г. Чернышевского, стало его обстоятельное научное исследование, посвященное Атлантиде, которое вышло в 1854 г. отдельным изданием и было переведено на немецкий язык. Опираясь на широкий спектр античных источников, А. С. Норов выдвинул предположение, что загадочная цивилизация располагалась в восточной части Средиземного моря между островами Кипром и Сицилией.

«Атлантида по нашему предположению, – писал он, – занимала всё пространство Средиземного моря от острова Кипр до Сицилии, возле которой на севере было Тиррейское море и Тиррения. Это пространство совершенно соответствует тому, которое Платон определяет для Атлантиды, а именно: 3000 стадий в длину и 2000 ширины» [20, с. 25]. Ссылаясь на рассказ афинского политического деятеля, мыслителя и поэта VI в. до н. э. Солона, который приведен у древнегреческого философа Платона, жившего в конце V – начале IV в. до н. э., А. С. Норов указывает, что «царство атлантов состояло из главного острова, или правильнее, из большого полуострова и из других меньших островов или полуостровов (нынешний архипелаг), которые, более или менее сближенные и даже соединённые, достигали до столпов Геркулесовых, или Босфора Фракийского» [20, с. 25].

Описания путешествий на Восток отразили взгляды самого автора на ближневосточный вопрос, а именно: положение русской православной церкви в регионе, усиление ее роли в культурной и общественной жизни христианского населения восточных стран как проводника влияния Российской империи. В этом отношении точка зрения А. С. Норова созвучна взглядам императора Николая I на «восточный вопрос» во внешней политике. Крымская война 1853–1856 гг. актуализировала его. В 1859 г. при самом активном участии А. С. Норова, а возможно, и по его инициативе, создается Палестинский комитет, задачей которого было «улучшение быта наших (русских. – С. Л.) паломников» [21, л. 2 об.]. Как утверждал в своих воспоминаниях академик А. В. Никитенко, близко знавший А. С. Норова, «идея единства православной церкви всегда была близка сердцу Авраама Сергеевича. Она соединялась в уме его с значением нравственной силы и влияния России на Востоке – и так, как греческий элемент в церковном отношении представлялся весьма важным, то он думал оказать значительную услугу восточному и русскому православию изданием текста Нового Завета на греческом и русском языках вместе» [22, с. 78].

Логично предположить, что А. С. Норов участвовал и в организации при Азиатском департаменте российского Министерства иностранных дел Палестинской комиссии, пришедшей на смену комитету в 1864 г.

Исследование А. С. Норова об Атлантиде не было столь популярно среди читающей публики, как описания его путешествий на Восток, но получило высокую оценку в научных кругах. «Таким образом, в настоящее время нужно считать доказанным, что Атлантида действительно существовала некогда, что расположена она была в восточном углу Средиземного моря, а в начале исторических времён погрузилась в море, и я весьма счастлив, что мне удалось некоторыми

естественно-историческими соображениями подтвердить весьма основательную гипотезу нашего соотечественника А. С. Норова, а вместе с тем, и восстановить приоритет данного им решения великой научной загадки», – резюмировал кристаллограф, доктор минералогии, приват-доцент Санкт-Петербургского университета А. Н. Карножицкий [23, с. 38–39]. Работа А. С. Норова не утратила своей научной значимости и почти 100 лет спустя. В 1949 г. советский ихтиолог и географ академик Л. С. Берг писал: «Платоновская Атлантида привлекала и до сих пор привлекает к себе внимание исследователей. Здесь я хотел бы обратить внимание на забытую статью нашего соотечественника А. С. Норова (1795–1869), дающего, по моему мнению, единственно правильное разрешение этой загадки, волнующей мыслящих людей уже более двух тысяч лет» [24, с. 316]. Данный научный труд А. С. Норова оказался востребованным и современными исследователями [25].

Работе А. С. Норова об Атлантиде Н. Г. Чернышевский уделил несколько меньше внимания, чем описаниям его путешествий на Восток, но его анализ представляет собой своего рода самостоятельное исследование данной темы. Как бы проверяя и подтверждая выводы автора, Н. Г. Чернышевский предпринимает тщательный разбор античных источников: «Естественной истории» Плиния Старшего, данные арабских историков, писателей, географов и путешественников Абуль-Хасана Али ибн аль-Хусейна аль-Масуди и Шихабуддина Абу Абдуллаха Якута ибн Абдуллаха аль-Хамави, персидского ученого-энциклопедиста Абум Рейхана Мухаммеда ибн Ахмеда аль-Бируни, «Исторической библиотеки» древнегреческого историка и мыслителя Диодора Сицилийского. Следует отметить, что Н. Г. Чернышевский отлично знал античные источники, и не только древнегреческие, но и арабские, о чем, например, свидетельствует его обзор сборника статей («Прописи») по классической древности. Он дал высокую оценку историческому исследованию А. С. Норова об Атлантиде: «Нельзя не согласиться, что это «Исследование» удовлетворительнейшим образом разрешает столь затруднявший всех объяснителей вопрос о положении «Платоновой Атлантиды» и тем оказывает важную услугу древнейшей географии» [2, с. 543].

Свой обзор Н. Г. Чернышевский завершает констатацией того значения, которое имеют историко-географические исследования А. С. Норова не только для российской, но и европейской науки, «насколько они двинули науку вперед и с какою верностью представили решение многих важнейших и затруднительнейших вопросов древней истории, географии и археологии» [2, с. 543].

Итак, можно констатировать: Н. Г. Чернышевский предпринял содержательный обзор

нескольких научных трудов А. С. Норова. Он показал, что они имели не только научно-теоретическое, познавательное, но и практическое значение. По его мнению, описания путешествий А. С. Норова на Восток существенно обогатили знания ученых в области египтологии, библейской археологии, географии, топонимики и мифологии. Его самого с полным основанием можно назвать ученым паломником. Составленные им маршруты путешествий с подробнейшими пояснениями оказались востребованными не только у соотечественников, но и у зарубежных путешественников, исследователей Востока, христианских паломников. Н. Г. Чернышевский первым из отечественных исследователей, публицистов указал на междисциплинарный характер научных работ А. С. Норова, а также на возможность их использования в качестве источников по египтологии, библейской археологии и топонимике.

Знал ли А. С. Норов об отзывах Н. Г. Чернышевского на свои работы – неизвестно. Но нелишним будет заметить, что А. С. Норов под воздействием недоброжелателей Н. Г. Чернышевского выступил категорически против утверждения его магистерской диссертации «Эстетическое отношение искусства к действительности», защита которой состоялась в Санкт-Петербургском университете в мае 1855 г., и при суждения автору ученой степени [26, с. 19]. В результате диссертация была утверждена только после отставки А. С. Норова с поста министра народного просвещения его преемником Е. П. Ковалевским.

Так судьба заочно свела двух известных исторических личностей, ученых, общественного и государственного деятелей, хотя и противоположных политических взглядов, земляков. Думается, несмотря на различие в общественно-политических взглядах и занимаемое положение в обществе, Н. Г. Чернышевского и А. С. Норова объединяла искренняя любовь к науке, преданность ей, стремление к новым знаниям и открытиям. Оба внесли определенный вклад в историческую науку.

Список литературы

1. Чернышевский Н. Г. Пропилеи. Сборник статей по классической древности, издаваемый П. Леонтьевым. Кн. III и IV. Москва. 1853–1854 // Полное собрание сочинений : в 15 т. Т. 2 : Статьи и рецензии 1853–1855 / под ред. В. Я. Кирпотина. М. : Государственное издательство художественной литературы, 1949. С. 544–598.
2. Чернышевский Н. Г. Путешествия А. С. Норова // Полное собрание сочинений : в 15 т. Т. 2 : Статьи и рецензии 1853–1855 / под ред. В. Я. Кирпотина. М. : Государственное издательство художественной литературы, 1949. С. 517–543.
3. Норов А. С. Путешествие по святой земле в 1835 году : в 2 ч. СПб. : В типографии А. Смирдина, 1844. Ч. 1. 334 с.
4. Норов А. С. Путешествие по святой земле в 1835 году : в 2 ч. СПб. : В типографии А. Смирдина, 1844. Ч. 2. 309 с.
5. Норов А. С. Путешествие по Египту и Нубии в 1834–1835 гг., служащее введением к путешествию по святой земле. Ч. I–II. СПб. : В типографии III отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1840. Ч. I. 378 с.
6. Норов А. С. Путешествие по Египту и Нубии в 1834–1835 гг., служащее введением к путешествию по святой земле. Ч. I–II. СПб. : В типографии III отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1840. Ч. II. 388 с.
7. Муравьев А. Н. Путешествие ко святым местам в 1830 году : в 2 ч. СПб. : В типографии III отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1832. Ч. 1. 298 с.
8. Муравьев А. Н. Путешествие ко святым местам в 1830 году : в 2 ч. СПб. : В типографии III отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1832. Ч. 2. 244 с.
9. [Корф М. А.] Авраам Сергеевич Норов. Из дневника барона М. А. Корфа (1820) // Русский архив. 1895. Кн. III, вып. 11. С. 346–353.
10. Левин С. В., Левина О. С. А. С. Норов: образ государственного и общественного деятеля дореформенной России. Саратов : Техно-Декор, 2018. 188 с.
11. Диксон В. Святая земля / пер. с англ. ; под ред. Н. С. Кутейникова. СПб. : Печатня В. Головина, 1869. 337 с.
12. Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи 1802–1917. СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. 830 с.
13. Weisensel P. R. Prelude to the Great Reforms. Avraam Sergeevich Norov and Imperial Russia in Transition. Minneapolis, Minnesota : University of Minnesota Press, 1995. 219 p.
14. Норов А. С. Несколько мыслей старого паломника // Морской сборник. 1858. Т. XXXIV, № 4. С. 155–158.
15. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 92 (Попечитель Казанского учебного округа). Оп. 1. Д. 7102.
16. Выписка из протоколов заседаний Археографической комиссии. Приложение к протоколу от 4 мая 1868 г. // Летопись занятий Археографической комиссии. Вып. 5 : За четыре года. СПб. : Типография Замысловского и Бобылева, 1871. С. 1–58.
17. Норов А. С. Путешествие к семи церквам, упоминаемым в Апокалипсисе. СПб. : Типография III отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1847. 298 с.
18. Вронченко М. П. Обзорение Малой Азии, в нынешнем её состоянии, составленной русским путешественником : в 2 ч. СПб. : Типография К. Крайя, 1839. Ч. 1. 286 с.
19. Вронченко М. П. Обзорение Малой Азии, в нынешнем её состоянии, составленной русским путешественником : в 2 ч. СПб. : Типография К. Крайя, 1840. Ч. 2. 315 с.
20. Норов А. С. Исследования об Атлантиде. СПб. : В типографии императорской Академии наук, 1854. 44 с.
21. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 349 (Норов Авраам Сергеевич (1795–1869)). Оп. 1. Д. 2.

22. *Никитенко А. В.* А. С. Норов. Биографический очерк, читанный в торжественном собрании Академии наук 29 декабря 1869 г. ординарным академиком А. В. Никитенко // Записки императорской Академии наук. СПб., 1870. Т. XVIII, кн. 1. С. 59–82.
23. *Карножицкий А. Н.* Атлантида // Научное обозрение. 1897. № 2. С. 12–39.
24. *Берг Л. С.* Очерки по истории русских географических открытий. 2-е изд., испр. и доп. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. 465 с.
25. *Крайко Ю. В.* Античный миф об Атлантиде : опыт фольклористического рассмотрения : дис. ... канд. филол. наук. М. : Институт мировой литературы им. А. М. Горького, 2006. 192 с.
26. *Лёвин С. В.* Министр народного просвещения А. С. Норов в воспоминаниях и письмах русских профессоров середины XIX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 17–21. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-17-21>

Поступила в редакцию 12.05.2022; одобрена после рецензирования 16.05.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 12.05.2022; approved after reviewing 16.05.2022; accepted for publication 30.06.2022